

ред. А. П. Василевич. – М. : КомКнига, 2007. – 320 с.

8. Никулина Т. Е. Цветовые прилагательные в языке различных жанров русского фольклора : автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. Е. Никулина. – М., 1989. – 16 с.

9. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Наука, 1984. – 175 с. – (АН СССР ; Ин-т языкознания).

10. Харченко В. К. Словарь цвета : реальное, потенциальное, авторское : свыше 4000 слов в 8000 контекстах / В. К. Харченко. – М. : Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2009. – 532 с.

ИСТОЧНИКИ

11. Былины / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Селиванова Ф. М.]. – М.: Сов. Россия, 1988. – 576 с.

12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.]. / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1981. – Т. 1. – 1981. – 699 с.

13. Малые жанры русского фольклора : хрестоматия : [учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. В. Н. Морохин]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 399 с.

14. Народная проза / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Азбелева С. Н.]. – М.: Русская книга, 1992. – 608 с.

15. Народный театр / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Некрыловой А. Ф., Савушкиной Н. И.]. – М.: Сов. Россия, 1991. – 544 с.

16. Онежские былины : [в 3-х т.]. / [записанные А. Ф. Гильфердингом]. – Изд. 4-е. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 2. – 1950. – 811 с.; Т. 3. – 1951. – 670 с. (АН СССР ; Ин-т рус. лит-ры).

17. Русские народные загадки, пословицы, поговорки / [сост., авт. вступ. ст., коммент. и слов. Круглов Ю. Г.]. – М.: Просвещение, 1990. – 335 с.

18. Русский фольклор / [сост. и примеч. В. Аникина]. – М.: Худож. лит., 1986. – 367 с.

19. Сказки : [в 3-х кн.]. / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Круглова Ю. Г.]. – М.: Сов. Россия, 1988. – Кн. 1. – 1988. – 544 с.; Кн. 2. – 1989. – 576 с.; Кн. 3. – 1989. – 624 с.

20. Частушки / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова]. – М.: Сов. Россия, 1990. – 656 с.

21. Фразеологический словарь русского литературного языка / [сост. А. И. Федоров]. – М.: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2001. – 720 с.

УДК 811.161.1'42

Н.В. Ермакова

ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ

«ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ»

Н.В. ЕРМАКОВА. ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ».

Статья посвящена анализу креолизованного пространства речевого гипержанра «девичий альбом». Рассматриваются две основные группы таких текстов: с частичной и полной креолизацией. На примере альбомных жанров показано, что паралингвистические элементы альбома способствуют усилению экспрессии, имеют разный уровень передачи семантического кода. Иконические элементы являются дополнительным каналом общения: дополняют, уточняют, расширяют авторские интенции. В результате автор приходит к выводу, что креолизованный текст выступает обязательным признаком альбомного жанра.

Ключевые слова: девичий альбом, жанр, креолизованный текст, вербальный компонент, иконичный элемент.

Н.В. ЄРМАКОВА. ОСОБЛИВОСТІ КРЕОЛІЗОВАНИХ ТЕКСТІВ У МОВЛЕННЄВОМУ ЖАНРІ «ДІВОЧИЙ АЛЬБОМ».

Стаття присвячена аналізу креолізованого простору мовного гипержанру «дівочий альбом». Розглядаються дві основні групи таких текстів: з частковою і повною креолізацією. На прикладі альбомних жанрів показано, що паралінгвістичні елементи альбому сприяють посиленню експресії, мають різний рівень передачі семантичного коду. Іконічні елементи є додатковим каналом спілкування: доповнюють, уточнюють, розширюють авторські інтенції. В результаті автор приходять до висновку, що креолізований текст виступає обов'язковою ознакою альбомного жанру.

© Н.В. Ермакова, 2014

Ключові слова: дівочий альбом, жанр, креолізований текст, вербальний компонент, іконічний елемент.

N.V. ERMAKOVA FEATURES OF CREOLIZED TEXTS IN THE SPEECH GENRE «GIRLISH ALBUM»

The article is devoted to the analysis of creolized space of the speech hyper genre "girlish album". Discusses two main groups of such texts: with partial and full creolization. On the example of album genres it is shown that paralinguistic elements of an album promote expression strengthening, have different levels of transferring a semantic code. The iconic elements are an additional channel of communication: supplement, clarify, extend the author's intentions. The author comes to the conclusion that the creolized text belongs to the obligatory signs of the album genre.

Keywords: girlish album, genre, creolized text, verbal component, icon element.

Современный девичий альбом представляет собой многоуровневое, гетерогенное, гипержанровое образование фатической направленности. Его основной коммуникативной интенцией является контактоустанавливающая функция: на страницах альбома происходит обмен фатическими высказываниями, текстами, направленными на установление нового или поддержание ранее установленного межличностного контакта. Такое общение ограничено двумя главными пресупозиционными моментами – письменным пространством и комплексом сложившихся многовековых традиций (оформительский, жанровый, гендерный, возрастной параметры).

Как и любой другой речевой жанр, девичий альбом имеет определенную структуру, в основании которой находятся доминантные и детерминантные признаки. К доминантным относится наличие классифицирующих жанров (вопросы – для анкеты, гадания – для гадалок, толкование снов и меморатов – для сонников) и их соподчинение в пределах одного альбома, рисунков имманентной тематической направленности (посвященным любви и дружбе, преданности, верности в отношениях, душевной красоте и т.д.). К детерминантным – наличие периферийных жанров («секретки», «загадки», «приметы», «икалки», «чихалки» и т.д.).

В данной статье мы обратимся к рассмотрению одной из доминантных характеристик указанного жанра – пространству креоллизованного текста. Нашей целью является сопоставление иконической и вербальной составляющей альбома, уровней их сочетаемости, семантического взаимодействия.

Альбом как культурный феномен, объединяющий словесное и изобразительное искусство, привлекал внимание ученых разных гуманитарных дисциплин: культурологов (С.Б. Борисов, В.Ф. Лурье, В.Э. Вацура), филологов (А.В. Чеканова, М.В. Калашникова), искусствоведов (А.В. Корнилова, М.Е. Даен, Л.И. Петина).

Следует отметить, что интерес к изобразительной части альбома возник в большей степени по отношению к альбомам пушкинской поры (как дополнительному источнику историографических данных), в современных исследованиях этой составляющей уделяется значительно меньшее внимание. Стоит выделить работы Н.И. Михаловой «Евгений Онегин» и альбомная культура первой трети XIX века» [1], Л.И. Петин «Структурные особенности альбома пушкинской эпохи» [2], О.Б. Авиловой «Пушкинская эпоха домашнего альбома» [3], М.Е. Даен «Альбомная графика помещика П.А. Бобрыкина как источник по истории провинциальной усадебной культуры (1850-1860гг.)» [4], в которых рисунок стал предметом пристального внимания как ментальный, семантический, культурный феномен. Ученые отмечают многообразие альбомной графики – рисунков, исполненных в технике акварели, карандаша, гуаши, чернил. Тематика рисунка оказывается так же неожиданна, как и её качественное исполнение: она включает в себя различные бытовые эпизоды, изображения исторических личностей, пейзажную живопись, миниатюрные и малоформатные портреты.

В большинстве из указанных работ рисунки рассмотрены в отрыве от текстовой части альбома, без опоры на структурные характеристики жанра. Такой подход является не вполне объективным, в виду того, что изобразительное оформление альбома несет в себе не только эстетическую функцию. Это добавочный канал общения, который должен быть проанализирован в контексте всего композиционно-тематического единства альбома.

Отсутствие соответствующих системных исследований анализируемого жанра обуславливает новизну нашей работы. Актуальность проводимого анализа заключается в его антропоцентрической направленности – доминирующем направлении современной лингвистики. Подбор иллюстративного, эм-

пирического материала осуществлен с учетом гендерных, возрастных, лингвистических, функциональных особенностей жанра.

Под креолизованными текстами мы понимаем тексты, коммуникативная целостность которых достигается за счет взаимодействия двух гомогенных (состоящих из одного элемента: один текст, один рисунок) или гетерогенных (состоящих из двух и более элементов: серия текстов, серия рисунков) групп средств – вербальных и иконических, которые обеспечивают комплексную, наиболее точную реализацию авторских интенций. Точность реализации авторского замысла достигается за счет того, что информация подается сразу же по двум каналам коммуникативной связи – словесной и визуальной, благодаря чему ряд дополнительных коннотативных значений существенно расширяется.

Креолизованные тексты могут быть с частичной и полной креолизацией. В первой группе «вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными» [5]. Такие отношения элементов являются превалирующими в девичьем альбоме. Сюда относятся различные тексты пожеланий, стихотворных клише, песен, сопровождаемые рисунками. Приведем пример:

**«Будь красива как Мальвина,
чтоб влюбился Буратино.
Артемон – водил в кино,
а Пьеро дарил вино»** [6].

Текст данного пожелания является одним из наиболее распространенных в альбоме, поэтому вариаций его изобразительного оформления существует множество. Так, чаще всего рядом с ним нарисована «красавица Мальвина» [6] либо целая серия рисунков – Артемон в костюме, Пьеро с бокалом вина и т.д. Семантический код, передаваемый таким рисунком, является слабым, так как он всего лишь дублирует передаваемое в тексте сообщение. Соответственно вербальная часть вполне автономна, иконический элемент выполняет эстетическую функцию – украшение альбома.

Тесной связью компонентов отличаются тексты с полной креолизацией, в которых, по мнению Н.С. Валгиной, «между вербальным и иконическим компонентами устанавливается синсемантические отношения: вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда» [5], изображение выступает в качестве обязательного элемента текста. В таком случае изображение имеет силь-

ный семантический код – разъясняет написанное, дополняет и продолжает высказанную мысль, привносит дополнительную информацию.

Наиболее ярко в альбомах это прослеживается в ответах на анкетные вопросы:

«Катя, ты уже целовалась с Вадиком?»

[Ответ Кати]: **Нет. Ты что, сдурела?»** [6]

Рядом с ответом второй девочки нарисован следующий рисунок – рот, полный искривленных зубов с брекетами. Так девочка объяснила причину своего полного неприятия этой ситуации. Без этого изображения вербальная часть указанного диалога будет иметь абсолютно другие коннотативные значения: вопрос «Ты что, сдурела?» будет нести негативный, обидный подтекст. В сочетании с иконическим элементом этот подтекст нивелируется, приобретает иронический оттенок.

Следует также выделить ситуацию, когда изображение занимает доминирующее положение по отношению к тексту. Ярким примером этому служит «подарочная страница» тетради, в центре которой находятся рисунки мультипликационных героев, герои сказок, любимых сериалов и т.д. Вербальная составляющая в данном случае идет как пояснительный элемент: «Это тебе кукла Барби. Она принесет тебе счастье!», «Привет. Я Лунтик. Меня нарисовала для тебя Катя. Она хочет, чтобы ты была самой счастливой!» [6]. По сути рисунок выступает как самодостаточный подарок, однако автор прибегает к разъяснениям для придания ему более глубокого смысла. Семантические коды, передаваемые вербальной и иконической частью, в этой ситуации относительно равнозначны.

Иконические средства в альбомах варьируются от небольших элементов (граффити, наклейки) до фотографий, карикатур, вырезок из журналов, масштабных рисунков, серий иллюстративных изображений. Их наличие делает структуру альбомного жанра нелинейной – благодаря визуальным подсказкам читающий вычленяет определенную информацию, подчеркнутую автором.

Усиление значения, передаваемого креолизованным текстом, происходит также за счет паралингвистических средств: графической сегментации текста, написания слов, нетрадиционного использования знаков препинания.

К графическим особенностям относятся сегментация текста (разделение на абзацы), подчеркивание слов, выделение их определенным цветом, размер букв, использова-

ние каллиграфических приемов написания слов. Девичий альбом – это полилог, происходящий в письменном пространстве, поэтому почерк здесь тоже имеет немаловажное значение, он сопоставим с голосом в пространстве устной коммуникации. По почерку можно распознать автора сообщения, понять его характер и настроение.

Выделение слов определенным цветом, шрифтом, подчеркиванием является частью креолизованного текста и несет в себе следующие функции:

1. **Смысловыделительная** – выделяет наиболее важные части вербального компонента (отдельные слова, словосочетания, предложения), акцентирует внимание адресата на особых смыслах.

2. **Экспрессивная** – основана на графических особенностях шрифта, ориентирована на эмоциональную сторону восприятия сообщения. На фоне относительной стабильности шрифта любые изменения в форме и начертании могут трактоваться как источник экспрессии, поэтому шрифт рассматривается исследователями как искусство выделения оттенков и вариаций [7: 145].

3. **Аттрактивная** – привлекает внимание адресата, вовлекает его в игру раскрытия и понимания значений, не лежащих на поверхности.

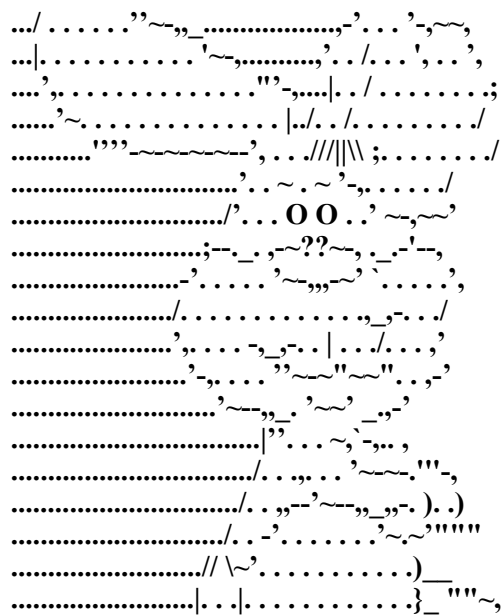
Особенно ярко это прослеживается на примере жанра акrostихов, в которых девочки выделяют первую букву в первом слове каждой строки:

Лето	скоро	настанет,
«Ты хочешь знать, кого люблю я?»		
Юность	скажет:	«Люблю»,
Его нетрудно отгадать:		
Больше	писать	не стану,
Будь внимательней, читая,		
Лишь	поставлю	букву
Я буду буквы выделять»		
Ю [6].		

Нетрадиционное использование знаков препинания (запятых, точек, двоеточий) в качестве смайлов – новомодное явление в девичьей среде, появившееся под влиянием sms- и mms-сообщений, интернета. Смайл (от англ. Smile – улыбка) – условное изображение человеческих эмоций в виде «рожиц»:

- :) – улыбка
- ;) – улыбка с подмигиванием
- :(– хмурая рожица
- :-> – рожица, выражающая сарказм

Такое использование знаков препинания привело к появлению картин и пиктограмм, которые также стали частью креолизованного пространства альбома:

[6]

В целом все креолизованные тексты альбома характеризуются:

1) **ситуативность** – соотносительностью с конкретной коммуникативной ситуацией;

2) социальной, возрастной, гендерной **обусловленностью** – ориентированностью на участников коммуникации с точки зрения их социального статуса, коммуникативных ролей, фоновых знаний и возможных поведенческих реакций;

3) **вариативностью** вербальных и иконических средств с целью выражения чувств, экспрессии;

4) **тематической направленностью**, разъясняющей наиболее интересные проблемы школьников: взаимоотношения девушки и юноши, подруг, детей и взрослых.

Письменная речь лишена прямого, визуального контакта автора с адресатом. Поэтому паралингвистические средства используются авторами для яркого наполнения текста. Креолизованные тексты являются типичной характеристикой письменной речи. Их присутствие в альбоме – обязательный признак жанра. Создавая альбомные тексты, переписывая стихотворные шаблоны из тетради в тетрадь, дополняя их иконическими компонентами, каждая девочка продуцирует новую коммуникативно-значимую единицу, в которой она может выразить своё эмоциональное состояние, творчески самореализоваться.

Творческая самореализация в альбоме носит коллективный характер, поэтому вполне допустимым является вторжение в творческую страницу своего собеседника. Такой коллективно креолизованный текст мы нашли в одной из анкет:

**«Пока бушует молодость,
пока играет кровь –
крути мальчишкам головы.
Да здравствует любовь!» [6].**

Девочка, написавшая это пожелание, рядом с текстом расположила рисунок на котором нарисована куча разбросанных голов, некоторые из которых улыбаются, другие – абсолютно несчастливы. Затем, поверх голов, другим почерком (подписи сделаны другой участницей альбомного творчества) надписаны «имена пострадавших мальчиков» [6]. Такой диалог, по всей видимости, вызвал ажиотаж среди одноклассников хозяйки альбома, так как далее следует еще ряд подписей, одна из которых имеет оценочное значение: «Сомневаюсь я, что Ленка [хозяйка альбома] такая уж красавица. Насмешили. Тут и одной инвалидской головы будет достаточно» [6]. Интересно, что девочка, писавшая данный комментарий, старалась явно исказить манеру своего почерка, чтобы сверстницы не могли угадать кто это написал. Завершают этот диалог две реплики, одна из которых явно принадлежит одному из «пострадавших мальчиков»: «Девки, вы чё, офигели тут все? Мне Ленка не нужна» [6]. Кому принадлежит последняя реплика угадать сложно, однако она завершает этот полилог: «Иди в пень придурок! Мы вообще не тебя здесь рисовали. А старшеклассника офигенного. А ты чмырь не смей лазить в наши тетради!» [6].

Так вокруг одного креолизованного текста развернулась целая письменная дискуссия. Скорее всего, автор этого пожелания не предполагала такого развития событий, ведь в конечном итоге вместо приятного пожелания, хозяйка альбома получила обидные комментарии. Поэтому в большинстве случаев девочки стараются выбирать наиболее нейтральные по смыслу тексты, рисунки, дабы не обидеть хозяйку альбома, не вызвать ответную негативную реакцию.

В целом выбор как вербальных, так и невербальных элементов в альбомном творчестве обусловлен степенью близости отношений между автором и адресатом. Существует ряд пожеланий, акростихов, четверостиший, которые нейтральны и подойдут для любого адресата:

**«Юность не вечна и в честь этих
дней
Пишу эти строки в тетради твоей.
Пройдут года и через много лет,
Вдруг вспомнишь ты свои 13
лет» [6].**

К нейтральным следует отнести и множество рисунков цветов, голубей, фруктов, кукол, которые часто сопровождают вербальные элементы.

Близкие приятельские отношения допускают использование креолизованных текстов иронической направленности:

**«Будь здорова как корова
И работай как свинья» [6].
«Желаю мужа грузина
И детей корзину.
Потому, что своим ботанизмом
Ты этого заслужила» [6].**

Яркость этих текстов в каждом альбоме дополняется красочным рисунком. В первом случае – это различные вариации на тему коровы в платье, во втором – девочки в очках, олицетворяющей «ботаника-заучку» [6].

Подобные элементы являются вполне традиционными для альбомного творчества, поэтому не вызывают негативной реакции у друг.

Подведем некоторые итоги. Девичий альбом имеет ярко выраженную коммуникативную направленность, создается пишущими в соответствии с их коммуникативными интенциями, ролевыми характеристиками коммуникантов, степенью их близости, различными ситуативными обстоятельствами общения. Средством выражения экспрессии в альбоме является не только употребление вербальных средств, но и различные паралингвистические элементы, способствующие усилению экспрессии, имеющие разную степень силы передаваемого семантического кода, что выражается в графической сегментации текста, рисунках, карикатурах, цветовых играх, подчеркиваниях. Изображение как элемент креолизованного текста несет в себе важную функциональную нагрузку, выполняет в тексте определенную функцию в зависимости от типа креолизованного текста (с частичной или полной креолизацией): передает дополнительные коннотативные значения, дополняет, расширяет мысль, высказанную в тексте.

В девичьем альбоме паралингвистические средства имеют облигаторное значение, так как участвуют в формировании как плана выражения, так и плана содержания жанра – они не только передают дополнительную информацию и привлекают внимание адресата, но и отражают имманентную специфику альбомной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михалова Н.И. «Евгений Онегин» и альбомная культура первой трети XIX века [Электронный ресурс] / Н.И. Михайлова // Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1996/06/966-015.htm>. – Загл. с экрана.
2. Петина Л.И. Структурные особенности альбома пушкинской эпохи [Текст] / Л.И. Петина //

Ученые записки Тартуского гос. университета. – Тарту, 1985. – Вып. 6. – С. 21–36.

3. Авилова О. Б. Пушкинская эпоха домашнего альбома [Тест] / О. Б. Авилова // Декоративное искусство СССР. – М.: Союз художников СССР, 1985. – № 6. – С. 39–43.

4. Даен М.Е. Альбомная графика помещика П.А. Бобрыкина как источник по истории провинциальной усадебной культуры (1850-1860гг.) [Электронный ресурс] / М.Е. Даен Живопись. Графика. Архитектура // Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/3vo/log/da/17.ht>. – Загл. с экрана.

5. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.С. Валгина Теория текста // Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/part-022.htm>. – Загл. с экрана.

6. Девичьи альбомы 1972 г. – 2012 г. [Тексты] // Материалы экспедиционной работы 2002—2012 годов [Из личной коллекции Н. В. Ермаковой].

7. Сухотерина Т.П. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук / Татьяна Павловна Сухотерина. – Барнаул, 2007. – 197 с

УДК 811.161.1'23'373.23:168.522

Д.В. Майданюк

ЛОГОЭПИСТЕМАТИКА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Д.В. МАЙДАНЮК. ЛОГОЭПИСТЕМАТИКА ЯК НОВИЙ НАПРЯМ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЇ.

Сучасний етап розвитку лінгвістичної науки характеризується посиленням інтересом до мовних одиниць, що мають широкий асоціативний потенціал, роблять мову експресивною та емоційно забарвленою, і відображають складний процес взаємопов'язаного розвитку національної культури та мови. Вчені шукають раціональний підхід до слова не лише як до одиниці опису та засвоєння мови, але також і як до одиниці навчання для забезпечення взаєморозуміння в діалозі культур. У руслі позначеної тенденції в лінгвістиці сформувався самостійний напрямок – логоепістематика, – в рамках якого зазначені одиниці іменуються логоепістемами і розглядаються в аспекті їх співвіднесення з проблемами і потребами методики викладання російської мови іноземцям.

Ключові слова: лінгвокультурна компетенція, лінгвокультурологія, логоепістема.

Д.В. МАЙДАНЮК. ЛОГОЭПИСТЕМАТИКА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется усиленным интересом к языковым единицам, обладающим широким ассоциативным потенциалом, делающим речь экспрессивной и эмоционально окрашенной, и отражающим сложный процесс взаимосвязанного развития национальной культуры и языка. Учёные ищут рациональный подход к слову не только как к единице описания и усвоения языка, но также и как к единице обучения для обеспечения взаимопонимания в диалоге культур. В русле обозначенной тенденции в лингвистике сформировалось самостоятельное направление – логоэпистематика, – в рамках которого указанные единицы именуется логоэпистемами и рассматриваются в аспекте их соотношения с проблемами и нуждами методики преподавания русского языка иностранцам.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, лингвокультурология, логоэпистема.

D.V. MAIDANIUK. LOGOEPIDEMATICS AS A NEW DIRECTION OF CULTURAL LINGUISTICS.

Current stage of development of linguistic science is characterized by a growing interest in language units having a broad associative potential, which makes language expressive and emotive and reflects the complex process of interrelated development of national culture and language. Scientists are looking for a rational approach to the word, not only as to the unit of description and acquisition of language, but also as to a educational unit to achieve understanding in the dialogue of cultures. In the context of this trend independent direction, logoepistematics formed in linguistics. Under it these units were named logoepistemes and are discussed in terms of their correlation with the problems and needs of methods of teaching Russian as a foreign language.

Key words: linguocultural competence, cultural linguistics, logoepisteme.